

Су Эр, получив карточку, никак не мог взять в толк: пятьсот раз обернуться — на кого он вообще столько смотрел?

Лю Вэньчжу поинтересовалась:

— Неужели теории о прошлых и нынешних жизнях являются правдой?

Су Эр покачал головой, давая понять, что не знает, и невольно взглянул на Цзи Хана. Тот слегка помедлил и сказал:

— Скорее всего, имеются в виду ведущие с прошлых данжей.

Су Эр помолчал.

Здравый смысл подсказывал ему, что это совершенно невозможно, ведь он ни разу не оборачивался, чтобы посмотреть на какого-либо ведущего больше сотни раз.

Цзи Хан сказал:

— Давай обсудим это после выхода.

Су Эр ответил, что ему нужно зайти в пункт оценки сокровищ, и, помахав на прощание Лю Вэньчжу и остальным, по пути тихо сказал:

— Я достал у девочки один артефакт.

— Неудивительно... — Цзи Хан мельком взглянул на маленькую карточку в его руке. Было вполне нормально, что ведущие к нему не благоволили.

Когда они пришли, там как раз был один игрок, окружённый группой людей, вероятно, членами какой-то организации, которые плотным кольцом встали вокруг, чтобы не допустить утечек информации. Цзи Хан дёрнул Су Эра, и они отступили на несколько шагов. Ожидая, он пояснил:

— Слишком близко подходить, когда другие оценивают реквизит, считается нарушением этикета.

Мало того, могут даже подумать, что ты покушаешься на артефакт.

Не прошло и пяти минут, как тот игрок вышел. Проходя мимо Су Эра, он заметил на его нагрудной карточке свежепоявившееся «Дурная репутация» и выразил крайне сложные

чувства.

Су Эр отдавал себе отчёт, что добрая репутация уже давно разрушена игрой, он с трудом скривил губы в подобии улыбки и, не утруждая себя объяснениями, прямо направился в пустой пункт оценки, где положил окровавленный молочный зуб в углубление. Экран пару раз мигнул, прежде чем выдал ответ:

[Окровавленный молочный зуб: выпал в результате случайного удара, содержит стыд и негодование владельца, требует регулярного подпитывания кровью.]

Су Эр специально перечитал дважды, убедившись, что не видит никакого упоминания о полезности.

Его надули?

Цзи Хан предположил:

— Должно быть, это развивающийся проклятый артефакт. Он не будет эффективен, пока не вырастет.

Услышав это, Су Эр перестал разочаровываться: с кровью в игре всегда не было проблем.

Убрав артефакт, Су Эр по-прежнему сжимал в руке маленькую карточку и с улыбкой произнёс:

— Похоже, в следующей игре мне придётся пробиваться одному.

— Обязательно.

Су Эр приподнял бровь и спустя мгновение недоверчиво переспросил:

— У тебя есть способ?

Миллионы игровых сценариев, а этот человек действительно может проникнуть в один из них?

Цзи Хан ответил:

— Помолюсь.

Су Эр не нашёлся с ответом.

Подняв голову к ещё не полностью рассеявшимся тучам в небе, Цзи Хан произнёс тоном, звучавшим очень искренне:

— Как капитан, я должен должным образом направлять слова и поступки членов команды. Он ещё молод, ему нужен присмотр.

Веко Су Эра дёрнулось:

— И это сработает?

Цзи Хан вернулся к обычному тону:

— Возможно.

Используя не совсем уместную аналогию: если за Су Эром не присматривать, он словно освобождённый от печати демонический зверь, который не успокоится, пока не устроит катастрофу вселенского масштаба, омрачив свет солнца и луны. Когда же Цзи Хан рядом, Су Эр ещё как-то сдерживается.

Что касается настоящего ответа, его можно будет узнать только в следующем месяце, войдя в игру. Вернувшись в реальный мир, Су Эр полностью сосредоточился на повторении уроков, готовясь к пробному экзамену.

Перелистывая скучные конспекты, он с тоской думал, почему же не существует игры, созданной на фоне выпускного класса старшей школы — мог бы заодно и бесплатно подтянуть пару предметов.

Занятия с репетитором?

Су Эр вдруг вспомнил, что во время бонусного раунда, когда он перевёл Яо Чжи десять тысяч единиц призрачных денег, тот пообещал бесплатно позаниматься с ним. Увидев на столе телефон, он после минутного колебания сделал звонок.

Менее чем через двадцать минут за окном неожиданно заморосил дождь, навевающий сонливость.

Яо Чжи пришёл как раз под дождь. Су Эр, с усталым видом открыв дверь, налил горячего чая:

— С чего начнём?

Раскрыв учебники, они быстро перешли к сути дела.

Его скорость реакции никогда не распространялась на математику — даже на подстановку формулы уходила лишняя секунда. Яо Чжи был несколько расстроен таким «прогрессом», но Су Эр уверенно заявил:

— В прошлом данже я даже давал Цзи Хану списывать домашнюю работу.

У того слова застряли в горле.

Яо Чжи не стал расспрашивать о его приключениях: многие игроки не любили вспоминать события игры.

На самом деле он зря беспокоился: Су Эр никогда не боялся оглядываться назад, он даже во сне анализировал свой опыт, а вот ведущие, которые с парнем сталкивались, как раз и не хотели этих воспоминаний.

***

Дни текли мирно и гладко вплоть до окончания пробных экзаменов.

Как раз выпали выходные, а в понедельник практически каждый урок начинался с объявления результатов по одному предмету, что было жутко волнительно.

Перед уроком математики Су Эр услышал, как девушка за спиной шепчет молитву:

— Верующая дева готова три месяца поститься, лишь бы сдать на проходной балл.

Су Эр, подражая ей, сложил ладони вместе и произнёс:

— Если на этот раз попаду в топ-10 класса, благочестивый муж клянётся уже сегодня вечером отправиться в игру.

Он сидел в первом ряду, в классе стоял шум, и он не особенно скрывал голос. Когда Яо Чжи зашёл в аудиторию, парень неожиданно услышал эти слова и посмотрел на Су Эра с особенно многозначительным взглядом.

«Вот это я понимаю — заклятие!»

Классный руководитель действовал эффективно: рейтинг был распечатан уже после обеда. Су Эр показал свой лучший результат за всё время — целое восьмое место в классе.

Девушка с задней парты, увидев список, хрипло произнесла:

— Ты так сильно поднялся.

Су Эр обернулся. Девушка была на грани слёз:

— Мне не хватило всего одного балла до проходного по математике.

Это вызывало искреннее сочувствие.

Су Эр серьёзно сказал:

— Возможно, твоя молитва была недостаточно весомой.

— А?

В ответ на её недоумевающий взгляд Су Эр не стал ничего подробно объяснять. Прикрывшись шкафом, он отправил Цзи Хану сообщение:

— Сегодня вечером спускаемся в игру.

Цзи Хан быстро ответил: [Не стоит торопиться. Сейчас только начало месяца, времени на выполнение двух квестов более чем достаточно.]

[Су Эр: Утром я дал обет: если высшие силы помогут мне попасть в топ-10 класса, я войду в игру. В итоге я стал восьмым.]

Он обязан отправиться в игру, чтобы воздать обет высшим силам.

[Цзи Хан: ...]

В ту же ночь они договорились о времени встречи на промежуточной станции. Едва попав туда, они увидели нескольких человек, покрытых кровью и лежащих в пространии посреди дороги. Большинство игроков, телепортировавшись из подземелий, выглядели весьма потрепано.

Цзи Хан прошёл мимо, не обращая на них внимания:

— Сейчас мы войдём в подземелье вместе, но попадём ли мы в один и тот же игровой сценарий, зависит от воли игры.

Су Эр кивнул.

Кроме самого первого раза, когда его насильно загнали в игру, впоследствии он всегда использовал командные артефакты. Опыта добровольного входа в игру с промежуточной станции у Су Эра ещё не было.

<http://bllate.org/book/13001/1145735>